

КЪ ПОРТРЕТУ ГЕНЕРАЛЬ - МАЮРА ПАССЕКА (*).

I.

(Дѣло при Гилли, 3-го Июля 1844 года, одно изъ дѣлъ Генераль-Маюра Пассека.)

Весною 1844 года, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ былъ собранъ отрядъ для наказанія возмущившейся Акуши и Аваріи. Уже все было готово къ наступленію, но въ горахъ не появлялся еще подножный кормъ. Горцы, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, старались вновь возмутить Мехтулу и Шамхальство. Чтобы прикрыть эти владѣнія и удержать ихъ въ повиновеніи, на границу Акуши высланъ былъ авангардъ: три баталіона Апшеронскаго, 38-й Донской Казачій Полкъ, въ составѣ четырехъ сотень, и шесть горныхъ десяти-фунтовыхъ единороговъ. Начальство надъ нимъ поручено было Генераль-Маюру Пассеку.

Небольшой лагерь этого отряда расположился на возвышеніи, занимая центральную позицію между селеніями: Большой Дженгутай, Дургели, Гилли, Параулъ и Кака-Шура.

Непріятель занялъ Кадаръ, не большое, но крѣпкое селеніе на высокой горѣ, верстахъ въ пяти отъ нашего лагеря. О силахъ и измѣреніяхъ его, лазутчики давали намъ самыя нелѣпыя свѣдѣнія, а окрестные жители сами старались ввести насъ въ заблужденіе.

2-го Июня, въ Кадарѣ замѣтно было необыкновенное движеніе; частые ружейные и пушечные выстрѣлы означали радостную встрѣчу новыхъ подкрѣпленій. Вечеромъ того же числа, часть мюридовъ спустилась съ лѣсстаго хребта къ селенію Кака-Шура. Жители впустили ихъ безъ сопротивленія, и даже не предувѣдомили о томъ генерала. Плоха была надежда и на другія мирныя селенія.

Генераль Пассекъ донесъ объ усиленіи непріятеля Начальнику Дагестанскаго Отряда, Генералу отъ Инфантеріи Лидерсу, а самъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: двѣ роты съ однимъ единорогомъ заняли село Дургели, просившее нашей помощи, и столько же назначено въ прикрытіе лагеря, фуражировъ и подъемныхъ лошадей. Весь третій баталіонъ съ двумя орудіями, подъ командою извѣстнаго Подполковника Познанскаго, долженъ былъ подкрѣплять эти части, и оборонять окрестныя селенія, въ особенности Большой Дженгутай, куда непріятель легко могъ броситься, отвлекши наше вниманіе въ другую сторону. Затѣмъ свободными отъ назначенія оставались: первый полубаталіонъ перваго

баталіона, второй полубаталіонъ втораго баталіона Апшеронскаго же Полка, два горные десяти-фунтовые единорога резервной № 2-го батареи, и четыре сотни казаковъ.

3-го Июля, въ шесть часовъ утра, на высотѣ Дженгутая, блеснули штыки. Это былъ первый баталіонъ Житомирскаго Егерскаго Полка, выступившій ночью изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ подкрѣпленіе авангарду.

Генераль, желая узнать силы и намѣренія непріятеля, отправился съ казаками къ селеніямъ Параулу и Гилли, лежащимъ верстахъ въ осьми отъ лагеря. Съ приближеніемъ его, многочисленная непріятельская конница, тянувшаяся туда же, начала отступать, потомъ сосредоточиваться, и наконецъ остановилась на возвышеніи, мимо коего идетъ дорога на живописное село Карабудакегъ. Генераль построилъ своихъ казаковъ на противоположной высотѣ. Пологая, но довольно глубокая лощина отдѣляла его отъ мюридовъ, и не позволяла ни той, ни другой сторонѣ рѣшиться на атаку.

Пассекъ горѣлъ желаніемъ наказать дерзость мюридовъ, но хотѣлъ съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить себѣ отступление, и потому прислалъ мнѣ приказаніе немедленно выступить изъ лагеря со вторымъ полубаталіономъ вѣреннаго мнѣ втораго баталіона, первымъ полубаталіономъ перваго баталіона и двумя горными десяти-фунтовыми единорогами. Солдаты мои вывернули котлы съ кашею, за которую только что успѣлись, взяли по шестидесяти патроновъ, оставили ранцы и шинели, распахнули мундиры, и чрезъ десять минутъ двинулись, или, лучше сказать, понеслись на выручку любимому начальнику. День былъ знойный, но не смотря на то мы прошли семь верстъ въ часъ.

Въ то же время приказано и первому баталіону Житомирскаго Полка, шедшему изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, оставить одну роту при тяжестяхъ, а тремъ остальнымъ спѣшить на соединеніе съ кавалеріею.

Какъ только пѣхота приблизилась, генераль построилъ казаковъ лавами въ двѣ линіи, перешелъ лощину, о которой я упоминалъ, и ударилъ на непріятеля. Бѣглымъ шагомъ слѣдовалъ я за кавалеріею, чтобъ во время поддерживать или принять ее на себя. Весело было смотрѣть на эту атаку; почти ровная мѣстность благопріятствовала ей; удалые Донцы, на лихихъ коняхъ (*), въ мигъ настigli мюридовъ и вогнали ихъ въ самое селеніе Кака-Шуру.

(*). Донской № 38-го Полкъ, пробывъ въ Грузіи три года, постоянно находился въ сборѣ, и потому сберегъ коней. Весною 1844 года, предъ отправленіемъ на Донъ, ему приказано было присоединиться къ дагестанскому отряду. Онъ воротился на Донъ только осенью, распустивъ георгіевскіе штандарты, полученные за дѣло при Гилли.

(*). Портретъ приложенъ къ № 7-му Русскаго Художественнаго Листка.

Но тут картина перемѣняется: скрытая непріателемъ артиллерія открыла по казакамъ огонь, и въ то же время изъ деревни и прилежащаго къ ней лѣса выбѣжали тысячи стрѣлковъ, и показались густыя толпы пѣхоты. Казаки начали отстрѣливаться и отступать. Генераль приказалъ мнѣ остановиться и принять ихъ на себя.

Баталіонъ мой былъ построенъ во взводную колонну справа. На правомъ флангѣ, мимо коего должны были пробѣжать казаки, выдвинулись два орудія храбраго Артиллеріи Штабсъ-Капитана Лагоды; ихъ прикрывали стрѣлки, которыми вызвался командовать Штабсъ-Капитанъ Щодра. Шагахъ въ пятнадцати, впереди фронта, стала густая цѣпь съ резервомъ, подъ командою прославившагося въ Дагестанѣ своею храбростію Капитана Павлова. Къ лѣвому флангу должны были примкнуть, спѣшившія къ намъ на помощь, три роты Житомирцевъ; наконецъ тылъ обезпечивали, сколько могли, казаки, которые старались вновь устроиться.

Мѣры эти, при мѣткомъ картечномъ огнѣ, остановили первое стремленіе горцевъ, и не позволили сдѣлать тотчасъ единодушнаго натиска; частныя же попытки ударить въ пашки, отражались штыками стрѣлковыхъ резервовъ. Быть можетъ также, горцы надѣялись, что горсть солдатъ не будетъ долго сопротивляться, начнетъ отступать, и тогда имъ легко будетъ отрѣзывать цѣпи, арріергардъ, захватывать раненыхъ, и наконецъ истребить ослабленную колонну. Конечно съ этою цѣлю вся непріятельская кавалерія потянулась намъ въ обходъ, и стала верстахъ въ трехъ на пути нашего отступленія.

Между тѣмъ толпы пѣхоты, постепенно густѣя, обхватили насъ съ трехъ сторонъ; рядъ разноцвѣтныхъ непріятельскихъ значковъ вытянулся по гребню небольшого бугра, шагахъ въ тридцати отъ нашего фронта; огонь до того усилился, что тысячи выстрѣловъ слились въ одинъ общій неумолкающій гулъ. Въ это время подоспѣли три роты Житомирцевъ, но храбрый командиръ ихъ, Подполковникъ Кіандеръ, тотчасъ же палъ, пораженный тремя пулями. Генераль, чтобы сберечь людей и дать имъ хотя кратковременный отдыхъ, приказалъ всѣмъ, кромѣ стрѣлковыхъ цѣпей и ихъ резервовъ, прилечь.

Наступала грозная минута: мы были окружены почти въ тридцать разъ сильнѣйшимъ непріателемъ; всѣ окрестныя высоты были покрыты жителями, готовыми, при первомъ нашемъ шагѣ назадъ, присоединиться и помогать горцамъ. Кромѣ того, мы начинали уже чувствовать недостатокъ въ патронахъ, а еще болѣе въ артиллерійскихъ зарядахъ: при двухъ орудіяхъ осталось только два номера; роты также потеряли много людей, но раненыхъ не выносили, чтобъ избѣжать замѣшательства и не ослабить фронта. Раненые офицеры не оставляли своихъ частей. Всѣ понимали, что надобно умереть, и желали только умереть съ честію; но генераль не терялъ надежды побѣдить. Не слѣзая съ коня, весело объѣхалъ онъ фронтъ, и, приблизясь къ казакамъ, спросилъ: «могутъ ли они сдѣлать еще разъ атаку?» «Почему нѣтъ, ваше превосходительство?» былъ короткій отвѣтъ молодцовъ. Генераль приказалъ Подпол-

ковнику Быкодорову (*) построить казаковъ въ лаву, сотню за сотней, выдвинуть ихъ на лѣвый флангъ пѣхоты, и, по данному сигналу, ударить вмѣстѣ съ нею.

Чтобы приготовить эту атаку, Пассекъ велѣлъ перевести одно орудіе съ праваго фланга на лѣвый, гдѣ толпы мюридовъ были и многочисленнѣе и отважнѣе. Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Лагода исполнилъ это превосходно: пользуясь густою, высокою пшеницею, онъ перекатилъ единого подъ самыми дулами непріятельскихъ ружей, и брызнулъ картечью вдоль значковъ. Это нѣсколько озадачило горцевъ, а генераль не далъ имъ опомниться. «Ребята, воскликнулъ онъ, Татарва (***) бѣжитъ! Кто Апшеронецъ, за мной! Ура!» Солдаты, увѣренные, что непріятель дѣйствительно обратился въ бѣгство, легко поднялись и бросились въ штыки; казаки ударили въ дротики; храбрый Лагода, не отвозя орудія, успѣлъ еще разъ выстрѣлить картечью.

Передніе мюриды дѣйствительно начали было колебаться, но на нихъ напирали заднія толпы, которымъ штыки и даже картечь не могли много вредить. Отъ этого произошла ужасная свалка: казаки, пѣхота и мюриды, перемѣшавшись, составили одну волнующуюся массу; крики ура сливались съ предсмертною пѣснью горцевъ; пики, пашки, штыки, кинжалы и даже значки служили оружіемъ. Пассекъ своею рукою изрубилъ двухъ мюридовъ; солдаты не хотѣли выдать своего начальника. Такая рѣзня не могла быть продолжительною. Главная масса горцевъ начала отступать, сперва медленно, а потомъ обратилась въ бѣгство, увлекая за собою толпы, бывшія у насъ на флангахъ и въ тылу. Тогда преслѣдованіе превратилось въ травлю; ожесточенные казаки и солдаты гнали, кололи мюридовъ, давили ихъ конями, и наконецъ втоптали ихъ въ Кака-Шуру. Генераль приказалъ ударить отбой: штурмовать большое селеніе, обороняемое артиллеріею и доведеннымъ до отчаянія сильнымъ непріателемъ, было бы безразсудно.

А. Вранкенъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

(*) Командиръ Полка, Подполковникъ Номикосовъ, еще въ началѣ дѣла, былъ раненъ въ руку, и потому сдалъ командованіе.

(**) Презрительное солдатское прозвище, данное Дагестанцамъ.

На рисункѣ, приложенномъ къ № 9-му Русскаго Художественнаго Листка, изображенъ Высочайшій внезапный смотръ находящимся въ С. Петербургѣ войскамъ гвардейскихъ корпусовъ, съ прикомандированными къ нимъ частями, бывшій, 7-го Февраля сего года, на Адмиралтейской Площади. На рисункѣ представлена минута, когда Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Высочайшей Свиты, изволятъ подъѣзжать къ Кавалергардскому Ея Величества Полку. Рисунокъ снятъ издателемъ съ натуры, съ Адмиралтейскаго Бульвара. По правую сторону видны балаганы (смотръ былъ на масляницѣ) и домъ Генеральнаго Штаба, налѣво Гвардейскій Штабъ, прямо Александровская Колонна, за нею влѣво Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, а далѣе, за мостомъ, Пѣвческій Корпусъ.

Высочайшій внезапный смотръ находящимся въ С. Петербургѣ войскамъ Гвардейскихъ Корпусовъ, съ прикомандированными къ нимъ частями, 7го Февраля 1852 года.